

"Каньонленд, следующая остановка - станция Каньонленд".

Тодд Брэнтфорд услышал голос кондуктора, когда колеса пригородного поезда начали замедлять ход. Взявшись за ручку портфеля, он дождался полной остановки поезда, после чего поднялся со своего места и вышел на платформу вслед за другими выходящими пассажирами. Его полностью отреставрированный Chrysler New Yorker 1957 года выпуска был припаркован недалеко от станции, и он со вздохом устроился на удобном переднем сиденье.

Запустив двигатель и аккуратно ведя машину, он был дома через 15 минут и осторожно маневрировал своими классическими колесами в гараже на три машины, рядом с Ford Fiesta своей дочери. Третье место, где раньше стоял Nissan Versa его жены, было пустым. Тодд стиснул зубы, о да, его жена ушла навсегда, будучи маленькой шлюхой.

Он пошел в дом, но его дочери Крисси не было дома. Поскольку ее машина стояла в гараже, он решил, что она, должно быть, у подруги. Он сделал старомодный коктейль и расслабился в гостиной. Потягивая напиток, он вспоминал, что произошло.

Сначала его жена Ева говорила ему, что это были просто "посиделки с подружками и девичьи разговоры". Даже когда она гуляла всю ночь, он изо всех сил старался верить, что все было так безобидно, как она говорила: она гуляла с подружкой, выпила слишком много, ночевала у подружки, все как обычно.

Потом она начала действовать легкомысленно, думая, что он настолько невежественен, что поверит чему угодно, и он перестал верить ее лжи. Он стал подглядывать, он заметил, что на вечеринках "с девочками" она всегда надевала свой самый сексуальный комплект из лифчика и трусиков.

После того, как она приходила домой, ее тело раскраснелось от посткоитального возбуждения, он ждал, пока она уснет, затем брал ее трусики из корзины для белья. Под ярким светом лампы в ванной крошечный клочок кружевной ткани стал последним доказательством. На промежности виднелись белые, безошибочные следы засохшей спермы, и поскольку у нее не было секса с ним уже два месяца, это точно была не его сперма. Увидев следы на ее трусиках три раза после трех разных ночей подряд, утром он предъявил ей претензии.

"Да, я трахаюсь с другим мужчиной. Ему 22, у него большой член и выносливость, и он трахает пуму. Он делает мою сексуальную жизнь взлетающей и крутящейся, чего мне так не хватало. Я не хочу ванильного секса с тобой, я хочу, чтобы его твердый член заполнил мою пизду".

Тодд уставился на нее с открытым ртом, удивленный ее смелостью, когда она сказала ему это. После 18 лет брака, в возрасте 38 лет, она получает член от 22-летнего? Ева вдруг усмехнулась, сбросила платье и предстала перед ним в черном, прозрачном бюстгальтере, подвязках, трусиках без промежности и черных нейлонах. Ее лобок был гладким и голым.

"Вот что ему нравится, а тебе нравится то, что ты видишь?" мурлыкала Ева.

Тодд подумал: что за черт? Она говорит мне, что у нее новый любовник, а теперь пытается соблазнить меня? Она расстегнула лифчик и отбросила его в сторону. Естественная грудь Евы 38DD была великолепно открыта, ее размеры 38DD - 24 - 40 были обнажены и выставлены на обозрение его голодных глаз, и он чувствовал, как его член реагирует соответствующим образом.

"О да, я вижу подъем. Мой парень уехал по делам, и меня не трахали уже четыре дня. Как ты смотришь на то, чтобы провести еще одну ночь, как в старые добрые времена? Хочешь напоследок наполнить мои дырочки? Я дам тебе последнюю ночь, я вижу твой возбужденный член, ты знаешь, что хочешь этого".

Черт, Тодд жалел, что не мог быть сильнее, сказать ей, чтобы она одевалась и убиралась к черту. Но два месяца без всяких ощущений, ее прекрасная грудь, увенчанная огромными, твердыми, жесткими сосками, удлиненные сиськи, направленные прямо на него, и вид ее голой, гладкой киски, темно-розовый след, блестящий от ее соков, сделали его неспособным сказать "нет".

Рассуждения Тодда отошли на задний план, и на первом месте оказалась похоть к невероятно сексуальному телу Евы. Он увидел блеск триумфа в ее глазах, она была прямо перед ним, быстро раздела его, а затем потянула на кровать. Она была вся на Тодде, сидя на его лице и жадно впиваясь в его рот, пока не кончила, заливая лицо Тодда своими соками. Она бросилась вниз, широко расставив ноги, и призывала его.

"Трахни меня, трахни меня сейчас же!" кричала Ева.

Тодд быстро оказался между ее бедер, упираясь членом в ее бедра, он вогнал в нее все до последнего дюйма. Ева завизжала, когда он раздвинул ее, и Тодд застонал от удовольствия, когда тесные объятия охватили его, погружая его жесткие восемь дюймов до самых яиц.

Слегка отстранившись, Тодд начал с силой трахать ее, его тело охватил жар раскаленной похоти, его твердый как железо член извергал ее парные глубины, скакал по горячему сексуальному телу Евы под ним, снова и снова врываясь в ее наполненную жаром пизду. Тодд слышал ворчание и визги Евы от удовольствия, и она обхватила его ногами за талию.

"Да, да, трахай мою возбужденную пизду, трахай меня сильно, глубоко!".

Тодд чувствовал, как обтянутые чулками ноги Евы крепко сжимают его, когда он с силой трахал ее, вбиваясь в нее изо всех сил.

"Дай мне, кончи для меня, кончи глубоко внутрь, забрызгай своей спермой всю мою раскаленную дыру!".

С этим призывом выпустить свой заряд, прошло всего 10 секунд, прежде чем Тодд издал громкий хрюк, врезался в ее раскаленную дыру в последний раз, и извергся, его член извергся

струей многократной эякуляции, выливая самый массивный заряд за всю историю. Он почувствовал, как ногти Евы впиваются в его спину, она беззвучно вскрикнула в кульминации, ее пизда еще крепче обхватила его член, жадно высасывая из него каждую каплю.

Не останавливаясь, она опустилась на него, высасывая его член до полного, жесткого состояния, и перевернулась. Стоя на руках и коленях, она потянулась назад, раздвинула щеки своей задницы и призвала его.

"Теперь трахай мою тугую попку, трахай мою попку!".

Похоже, она училась новым трюкам, поскольку никогда не занималась анальным сексом... до этого момента. Тодд намазался смазкой, ее тугая дырочка в попке сжимала его член, когда он входил в нее, а ее рыки и визги удовольствия, когда он вставлял ей в попку, очень возбуждали его.

Тодд действительно скакал на ее заднице, получая огромное удовольствие от траханья ее заднего прохода, заполняя ее очень тугую дырочку, она кричала и выла. Его член снова начал расти, и Ева долго и упорно скакала на нем, пока он не почувствовал нарастание оргазма, когда его член наполнился, готовый к новой порции.

Ева зарычала: "Не кончай мне в задницу, я хочу, чтобы ты был готов взорваться, вытащи, встань на мой живот и выплесни свой заряд на мои большие сиськи!".

Перед самым взрывом Тодд быстро вытащил член, и она перевернулась, ее руки схватили его член и притянули его к себе, усадив на корточки над ее животом. Она схватила его член обеими руками, поглаживая его, желая, чтобы он кончил.

"Да, блядь, да, кончи мне на сиськи, я люблю, когда мне смазывают сиськи, сделай это!".

Два удара ее мягких, теплых рук овладели им, и Тодд хрюкнул, обжигающие мурашки удовольствия пробежали по его члену, и его член взорвался, взорвался и дико запульсировал, посылая толстые белые ленты спермы, разлетаясь, разбрызгиваясь по ее огромным буграм и жестким, каменно-твердым соскам. Она умело доила его член, пока он не высох.

Через несколько минут Ева была одета. Она совсем не походила на ту жаждущую секса сучку, которой была раньше, теперь она выглядела по-деловому. Тодд поразился ее способности так выключать и включать его.

Ева сказала: "Надеюсь, тебе понравилось, потому что это действительно был последний раз, когда твой член был во мне. Я переезжаю, у меня есть своя квартира". Ее голос стал мягче, и она добавила: "Я надеюсь, что у тебя будет хорошая жизнь".

Это было месяц назад, и она вот так просто встала и ушла. Вернувшись в настоящее время, он

задумался о своей жизни. Его будущая бывшая жена Ева была шлюхой, а его 18-летняя дочь Крисси, похоже, собиралась стать сучкой, дразнящей член. Маленькая сучка обожала дразнить папу, даря Тодду жесткий твердый член и ноющие яйца, выставляя напоказ свое тело, демонстрируя ему свою задницу и голую пизду. Она была уверена, что папа и пальцем не посмеет к ней прикоснуться, ведь инцест - это так мерзко и извращенно, и папа никогда не переступит эту черту.

Он услышал, как открылась задняя дверь, и когда Крисси увидела его в гостиной, она подскочила к нему. Подпрыгивая - это было правильно, ее грудь была 38D, должно быть, какой-то ген больших сисек, который она унаследовала от своей мамы. Даже в бюстгальтере они давали о себе знать, выпячиваясь из обтягивающей футболки. На ней была юбка, которая едва прикрывала щеки ее задницы.

<http://erolate.com/book/1585/48479>